

источниками различных фондов, вплоть до 1917 г. Далее по понятным причинам количество данных начинает заметно сокращаться, что создает определенные трудности в уточнении судеб многих офицеров при отсутствии упоминаний о них в последующие исторические периоды.

1. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Ф. 408. Оп. 1. Д. 525. Л. 8об.
2. РГВИА. – Ф. 408. Оп. 1. Д. 785. Л. 1об.
3. РГВИА. – Ф. 408. Оп. 1. Д. 787. Л. 1об.
4. РГВИА. – Ф. 408. Оп. 1. Д. 879. Л. 4об.
5. РГВИА. – Ф. 408. Оп. 1. Д. 879. Л. 8об.
6. РГВИА. – Ф. 408. Оп. 1. Д. 880. Л. 12об.
7. РГВИА. – Ф. 408. Оп. 1. Д. 910. Л. 3об.
8. РГВИА. – Ф. 408. Оп. 1. Д. 910. Л. 25об.
9. РГВИА. – Ф. 408. Оп. 1. Д. 1194. Л. 5об.
10. РГВИА. – Ф. 408. Оп. 1. Д. 1194. Л. 8об.
11. РГВИА. – Ф. 408. Оп. 1. Д. 1194. Л. 14об.
12. РГВИА. – Ф. 408. Оп. 1. Д. 1194. Л. 17об.
13. РГВИА. – Ф. 408. Оп. 1. Д. 1194. Л. 21об.
14. РГВИА. – Ф. 408. Оп. 1. Д. 2221. Л. 6об.–7.
15. РГВИА. – Ф. 408. Оп. 1. Д. 3024. Л. 19об.
16. РГВИА. – Ф. 408. Оп. 1. Д. 3024. Л. 26об.
17. РГВИА. – Ф. 408. Оп. 1. Д. 10660. Л. 3об.–4.
18. РГВИА. – Ф. 408. Оп. 1. Д. 13050. Л. 5об.–6.
19. РГВИА. – Ф. 16196. Оп. 1. Д. 1188. Л. 269об.
20. РГВИА. – Ф. 16196. Оп. 1. Д. 1188. Л. 270.
21. РГВИА. – Ф. 16196. Оп. 3. Д. 497. Л. 7об.
22. РГВИА. – Ф. 16196. Оп. 3. Д. 497. Л. 45об.
23. РГВИА. – Ф. Картотека бюро учета потерь в Первой мировой войне (офицеров и солдат). Шкаф. Без номера. Номер ящика.7445-Г.
24. РГВИА. – Ф. Картотека бюро учета потерь в Первой мировой войне (офицеров и солдат). Шкаф. Без номера. Номер ящика.7448-Д.
25. РГВИА. – Ф. Картотека бюро учета потерь в Первой мировой войне (офицеров и солдат). Шкаф. Без номера. Номер ящика.7492-М.
26. РГВИА. – Ф. Картотека бюро учета потерь в Первой мировой войне (офицеров и солдат). Шкаф. Без номера. Номер ящика.7502-П.
27. РГВИА. – Ф. Картотека бюро учета потерь в Первой мировой войне (офицеров и солдат). Шкаф. Без номера. Номер ящика.7542-Щ.
28. РГВИА. – Ф. Печатные издания. Оп. Печатные издания. 14809. Л. 29.
29. РГВИА. – Ф. Печатные издания. Оп. Печатные издания. 14809. Л. 238.
30. РГВИА. – Ф. Печатные издания. Оп. Печатные издания. 14810. Л. 459об.
31. РГВИА. – Ф. Печатные издания. Оп. Печатные издания. 14828. Л. 70об. – 71.
32. РГВИА. – Ф. Печатные издания. Оп. Печатные издания. 14835. Л. 422.
33. РГВИА. – Ф. Печатные издания. Оп. Печатные издания. 14836. Л. 786об.
34. РГВИА. – Ф. Печатные издания. Оп. Печатные издания. 14844. Л. 622об.

Ключарева А.В.
ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ПЕЧАТЬ КАК ИСТОЧНИК О ЖИЗНИ
ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(НА ПРИМЕРЕ «ТУЛЬСКИХ ГУБЕРНСКИХ ВЕДОМОСТЕЙ»)

Ключевые слова: провинциальная печать, Первая мировая война, губерния, хроника, благотворительность, патриотизм.

Провинциальная печать – важная составляющая общественной, культурной и духовной жизни губернского города. Ей присущи своеобразные черты в связи с особым положением конкретного губернского города Тулы.

Незначительная удаленность от Москвы, возможность быстрого проникновения столичных идей и настроений в среду «ближней провинции», способствуют

многофакторному научному анализу проблем общероссийского масштаба. Исторически сложилось, что в Тульской губернии доминировал аграрный уклад, но одновременно, активно развивалась промышленность в городах, таким образом, имеются возможности для рассмотрения и сравнения особенностей жизни в сельских и городских районах. Такая многофакторность социально-экономических отношений, близость к Москве позволяет в случае обращения к истории губернии провести плодотворный анализ проблем общероссийского масштаба, отражавшихся на страницах периодической печати.

Среди таких событий Первая мировая война, которая стала испытанием, в котором проверялась сила духа и патриотизма русского народа, уровень военной организации в стране, умение высших руководителей страны организовать защиту государства, а также ее внутреннюю жизнь. Военные события оказали влияние на деятельность всех государственных институтов и общественных организаций.

Среди разнообразных источников по истории Первой мировой войны особое место занимают периодические издания, в которых транслировались главные государственные новости. В то же время местные газеты и журналы публиковали большое количество конкретных материалов, свидетельствовавших о всеобщем патриотическом подъеме общества в начале войны, содержали конкретные примеры героических подвигов русских воинов, характеризовали деятельность различных организаций, появившихся в ходе войны.

Целью данной статьи является анализ периодической печати, издававшейся в Тульской губернии в годы Первой мировой войны, в данном контексте мы хотели бы уделить особое внимание материалам «Тульских губернских ведомостей», так как они являлись главными источниками новостей в губернии. Следует отметить, что ввиду неполноты дошедших до сегодняшнего дня комплектов периодических изданий, осуществлялся отбор наиболее репрезентативных источников с точки зрения изучения истории Первой мировой войны.

С конца XIX в. газеты и журналы становятся в России основным источником информации, это связано с всеобщим подъемом уровня грамотности в пореформенное время. Однако традиционно внимание исследователей фокусируется на столичной печати, провинциальная печать остается за его пределами. Это в полной мере относится и к периодике Тульской губернии, хотя в последние годы появились работы, затрагивающие те или иные проблемы местной прессы. Изучение различных аспектов культурной жизни Тульской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. с помощью периодики осуществил С.В. Савенко [6]. Анализ рекламы на страницах газет провела Н.И. Шелкоплясова [9], истории газеты «Тульские губернские ведомости» посвящена статья Б.А. Играева [3].

Известно, что в начале XX в. в Тульской губернии выпускалось 14 наименований журналов и 24 наименования газет [1, с. 188–189], однако, следует сделать оговорку, что разные издания существовали не одновременно, а могли сменять друг друга. Еще в октябре 1830 г. в России было принято подробнейшее «Положение об издании губернских ведомостей», состоящее из 7 разделов и 65 параграфов, которое регламентировало весь процесс организации выпуска и распространения газеты, определяло ее содержание и структуру. В «Ведомостях» должны были помещаться распоряжения губернских властей, сообщения о назначении и увольнении чиновников, потерянных документах, вызовах к поставкам в казну товаров и торгах на эти поставки, публичной продаже имений и имущества, предупреждения о начале эпидемий, а также различные объявления частных лиц. Первый номер «Тульских губернских ведомостей» вышел 7 января 1838 г. Газета оставалась главным официальным печатным органом и в начале XX в.,

на ее страницах с первых дней войны публиковались высочайшие манифесты и указы, связанные с началом войны, различные патриотические статьи, патриотические приветственные телеграммы императору от жителей Тульской губернии. Только лишь в 1914 г. из Тульской губернии было мобилизовано на военную службу 60 825 человек, а всего за годы войны были призваны более 155 тысяч [4, с. 5]. С 12 апреля 1917 г. издание влилось в газету «Известия Тульского губернского исполнительного комитета».

Газета «Тульские губернские ведомости» состояла из двух частей – официальной и неофициальной. В официальной части публиковались узаконения и распоряжения правительства, затем приказы тульского губернатора, сообщения о движении по государственной службе, судебная хроника.

Высочайший императорский манифест Николая II о начале войны от 20 июля 1914 г. был полностью опубликован именно на страницах «Тульских губернских ведомостей» 30 июля 1914 г., а уже потом дублировался в других изданиях. «В грозный час испытания да будут забыты внутренние распри. Да укрепитесь еще теснее единение Царя с Его народом, и да отразит Россия, поднявшаяся как один человек, дерзкий натиск врага» [8].

Одним из главных направлений, характерных для всей печати военного периода, было выражение верноподданнических чувств населения в отношении императора и членов его семьи. Такие заметки встречаются на страницах газеты. 25 октября 1914 г. была опубликована телеграмма на имя императора Николая II от губернатора Тульской губернии А.Н. Тройницкого с выражением верноподданнических чувств воспитанников Тульской семинарии, а в газете от 29 октября последовал ответ от имени императора: «Передайте мое спасибо воспитанникам Тульской духовной семинарии за выражаемые ими чувства верноподданнической преданности» [8]. Подобные телеграммы публиковались и позже в адрес других членов императорской фамилии после резолюции губернатора Тройницкого: «Напечатать в Губ[ернских] Ведомостях» [2, л. 283].

В газете публиковались следующие интересные материалы: объявления о вызове к исполнению воинской повинности новобранцев; списки нижних воинских чинов, попавших в плен или дезертировавших с места службы, семьи которых должны быть лишены казенного продовольственного пособия; цены, которые устанавливали уездные земские управы на продовольствие и фураж для жителей и т.д. Важное место в газете занимала и публикация обращений к гражданам об оказании различной благотворительной помощи, печатались эти призывы обычно на первой странице, а инициаторами являлись разного рода общественные организации. «Скобелевский комитет, открывая госпитали-санатории для лечения воинов, призванных под знамена на защиту Родины, – призывает отзывчивых русских людей внести свою посильную лепту на пользу тех, кого так горячо любил незабвенный Михаил Дмитриевич Скобелев». Комитет Членов Государственной Думы для оказания помощи раненым и пострадавшим во время войны обозначил главную задачу своей работы – «устройство этапных и подвижных лазаретов, а равно перевязочно-питательных пунктов имени Государственной Думы» [8]. В том же номере сообщалось об открытии 15 сентября 1914 г. Дамского комитета Красного Креста в городе Одоеве Тульской губернии, в следующем Городского Попечительства по призрению семей нижних чинов и т.д.

Особой заслугой данного печатного органа была публикация скорбных списков погибших, раненых и пропавших без вести, которые печатались в губернской газете регулярно. Первый из списков появился 29 октября 1914 г. Они следовали с различными временными интервалами на протяжении еще трех лет. Сначала списки публиковались внутри газеты, со временем в виде особого Приложения [5]. Информацию сводили в таблицы, в которых указывалось звание воина, его фамилия, имя, отчество, уезд и волость, из которых был призван, состояние – ранен, убит, в плену или без вести пропал, когда это случилось.

Анализ материалов газеты показывает, насколько важным делом занимались ее сотрудники, поскольку в условиях военного времени данные списки порой являлись единственным источником информации о солдатах для их близких, а также это ценные статистические данные о потерях, значима их роль и для формирования особого почтительного отношения к памяти погибших.

«Тульские губернские ведомости» перестали выходить после Февральской революции 1917 г. За свою восьмидесятилетнюю историю газета очень незначительно изменила свое лицо, приспособляясь, однако к изменениям в общественной жизни. Являясь чисто официальным печатным органом власти, она как исторический источник сохранила для нашего времени множество интереснейших фактов и сведений по экономике, политике и культуре.

1. Библиография периодических изданий России 1901–1916 : в 4 т. – Т. 4. – Ленинград, 1961. – 391 с.
2. Государственный архив Тульской области (ГАТО). – Ф. 90. Оп. 1. Т. 47. Д. 41532.
3. Играв, Б. А. Первая Тульская газета: к 175-летию выхода первого номера газеты «Тульские губернские ведомости» / Б. А. Играв // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2013. – С. 22–29.
4. Последняя война Российской империи. Тульский край в Первой мировой войне 1914–1918. – Тула, 2014. – 296 с.
5. Приложение к № 26 Тульских губернских ведомостей 1916 г.
6. Савенко, С. В. Культурная жизнь Тульской губернии в отражении местной периодической печати 1861–1917 гг.: автореф. дис. ... канд. наук / С. В. Савенко. – Тула, 2007. – 27 с.
7. Тульские губернские ведомости. – 1914. – 30 июля.
8. Тульские губернские ведомости. – 1914. – 29 октября.
9. Шелкоплясова, Н. И. Становление и развитие газетной рекламы в Тульской губернии XIX – начала XX в. / Н. И. Шелкоплясова // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – С. 138–144.

Ростиславлева Н.В.
ДОКУМЕНТЫ РОССИЙСКИХ АРХИВОВ О РЕПАТРИАЦИИ
«ВРАЖДЕБНЫХ ИНОСТРАНЦЕВ» ГЕРМАНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Ключевые слова: Первая мировая война, «враждебные иностранцы», репатриация.

Проблема репатриации гражданских лиц в условиях Первой мировой войны – один из наименее изученных сюжетов, который довольно редко выступает как самостоятельная исследовательская тема. В большей степени проблему репатриации изучают в связи с завершением Первой мировой войны [1; 2]. В фокусе исследователей прежде всего находятся военнопленные, интернированные и беженцы [3; 4].

Между тем, когда началась Первая мировая война, на территории воюющих государств оказались сотни тысяч гражданских лиц, подданных вражеских государств, которых в научной литературе принято называть «враждебные иностранцы» или *enemy aliens* [5, с. 9]. Женщины, дети, мужчины непризывного возраста с самых первых месяцев мировой войны начали покидать государства противника. На территории Российской империи к началу мировой войны находилось 600 тыс. подданных вражеских государств [5, с. 254]. Что касается немецкого населения, то в России проживало 1 790 489 человек, родным языком которых был немецкий [5, с. 254]. Среди них были как российские, так и германские подданные. Проблема репатриации касается прежде всего германских подданных.

Феномен репатриации тесно связан с вызовами национальной безопасности, которые заставили воюющие страны поставить под жесткий контроль возможность выезда «враждебных иностранцев», оказавшихся в годы Первой мировой войны на территории противника. Как уже отмечалось, мужчины – подданные враждебных государств призывного возраста (17–45 лет) подвергались депортациям во внутренние районы